

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЛОНДОНЕЦ» В РОМАНЕ
ДЖ. ЛАНЧЕСТЕРА «СТОЛИЦА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051304
Коваленко Елены Сергеевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Д. В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы лингвокультурного типажа	6
1.1. Лингвокультурный типаж с позиций лингвокультурологии, лингвоперсонологии и лингвоконцептологии	6
1.2. Лингвокультурный типаж в ряду смежных понятий	14
1.3. Типология лингвокультурных типажей	17
1.4. Понятийно-дефиниционные характеристики лингвокультурного типажа «лондонец»	20
Выводы по ГЛАВЕ I	23
ГЛАВА II. Лексическая репрезентация лингвокультурного типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица»	25
2.1. Характеристика лексики, репрезентирующей коренных жителей Лондона	25
2.2. Характеристика лексики, репрезентирующей иммигрантов.....	34
2.3. Сопоставление лексики, репрезентирующей коренных жителей и иммигрантов	40
Выводы по ГЛАВЕ II	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	498
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	554
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	565

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время теория лингвокультурных типажей описывает различные типы, которые согласно мнению исследователей имеют значение для культуры определенных народов.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению лингвокультурного типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица». Исследование лингвокультурных типажей актуально при изучении лингвокультурологии и лингвоперсонологии, так как лингвокультурный типаж позволяет понять поведение, характерное для конкретных представителей определенной нации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лингвокультурного типажа «лондонец», так как несмотря на стремительное развитие теории лингвокультурных типажей, большое количество типажей еще не проанализировано и не изучено. На наш взгляд, исследование лингвокультурного типажа «лондонец» позволяет понять сущность этого типажа и проследить некоторые значимые особенности людей, проживающих в Лондоне.

Объектом исследования является лингвокультурный типаж.

Предметом исследования является лексическая репрезентация лингвокультурного типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица».

Цель настоящей работы заключается в описании лексических характеристик лингвокультурного типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть лингвокультурный типаж с позиций лингвокультурологии, лингвоперсонологии и лингвоконцептологии;
- 2) определить место лингвокультурного типажа в ряду смежных понятий;
- 3) изучить вопрос типологии лингвокультурного типажа;

4) описать понятийно-дефиниционные характеристики лингвокультурного типажа «лондонец»;

5) выявить лексические характеристики лингвокультурного типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица».

Теоретической базой исследования послужили работы следующих зарубежных и отечественных ученых, изучающих проблемы лингвокультурологии – Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, Е.А. Ярмаховой и других, лингвокультурного типажа – О.А. Дмитриевой, В.И. Карасика, В.М. Радвана, И.В. Шалиной и других.

Фактическим материалом для исследования послужил роман Дж. Ланчестера «Столица».

Основными **методами** исследования являются: анализ литературы по исследуемой проблеме, сравнительно-сопоставительный анализ, анализ словарных дефиниций, структурно-прагматический анализ, метод лингвокультурного моделирования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют в лингвокультурологии: работы Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, Е.А. Ярмаховой и других; в изучении лингвокультурного типажа: работы Л.П. Селиверстовой, Т.В. Бондаренко, В.В. Деревянской, О.А. Дмитриевой, А.Ю. Коровиной, И.А. Мурзиновой и других.

Апробация работы: основные положения выпускной квалификационной работы были освещены в виде доклада на ежегодной студенческой конференции в рамках недели науки, проводимой в НИУ «БелГУ». По проблематике настоящей работы была опубликована статья: «Лингвокультурологические характеристики типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица»», с последующей публикацией в сборнике «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. Во Введении находится обоснование актуальности исследования, научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, выделяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, перечисляются методы исследования. В первой главе рассматриваются теоретические основы лингвокультурного типажа, определяются понятийно-дефиниционные характеристики типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица». Во второй главе демонстрируется лексическая репрезентация лингвокультурного типажа «лондонец». В Заключении представлено обобщение результатов, полученных в ходе исследования.

ГЛАВА I. Теоретические основы лингвокультурного типажа

1.1. Лингвокультурный типаж с позиций лингвокультурологии, лингвоперсонологии и лингвоконцептологии

Лингвокультурный типаж – это междисциплинарное понятие, поэтому охарактеризовать его будет проще, рассмотрев типаж с позиций лингвокультурологии, лингвоконцептологии и лингвоперсонологии.

Лингвисты рассматривают лингвокультурологию как науку, близкую лингвокогнитологии, лингвострановедению (Воробьев, 1997) или как часть этнолингвистики (области знания, которая исследует характерные черты этноса, проявляющиеся в языке) (Телия, 1996).

В.И. Карасик рассматривает лингвокультурологию как отделившуюся от лингвистики самостоятельную науку, которая объединяет в себе этнолингвистику и социоллингвистику (Карасик, 2002).

Разноплановость присуща лингвокультурологии в процессе исследования языковой личности. Структурно-речевой подход анализирует речевые характеристики и коммуникативное поведение конкретно-индивидуальной личности либо определенного типа личностей, например, описанию языка и стиля известных писателей, ученых, общественных деятелей (Сиротинина, 2003; Парсамова, 2004).

Речь, которая исследуется таким образом, представляет собой объективно существующую реальность. Например, речь аристократов и представителей среднего класса подвергается исследованию на основании источников – писем аристократов и представителей среднего класса (Крюков, 2001), художественные произведения также принимаются как основа для исследования языковой личности (Квартовкина, 2004; Костецкая, 2001), но отбор произведения для анализа, как правило, происходит на основе значимости их авторов в качестве посредников более достоверной передачи реальных речевых характеристик конкретной личности.

Концептный подход, в отличие от структурно-речевого включает в себя основные принципы структурно-речевого подхода, обогащая его акцентуацией ценностных приоритетов, которые важны для отдельной языковой личности, социальной группы или этноса. В данное время внимание исследователей обращено на личность субъекта в целом, отодвигая изучение речевых характеристик на задний план. Согласно концептному подходу личность, проявляющаяся в языке, может быть рассмотрена в аспекте типизированного лингвокультурного своеобразия коммуникативного поведения как существующая в коллективном коммуникативном сознании представителей той или иной социальной группы или этноса.

В.И. Карасик утверждает, что лингвокультурный типаж – это обобщенный тип личности, который выделяется согласно социально-значимым параметрам в рамках конкретного социально-этнического общества; лингвокультурный типаж проявляет определенные речеповеденческие характеристики и он узнаваем среди носителей конкретной этно- или социокультуры по особым характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации (Карасик, 2005).

Лингвокультурный типаж также оказывает значительное воздействие на поведение представителей соответствующей культуры. Термин «лингвокультурный типаж» выделяется тем, что делает акцент на культурно-диагностической значимости типизируемой личности с целью понимания культуры и на изучении этой личности с точки зрения лингвистики (Карасик, Дмитриева, 2005).

В.И. Карасик изучает ключевые характеристики поведения (в том числе и речевого) лингвокультурного типажа через языковое сознание представителей социума, при этом ученый выделяет ценностные характеристики типажа, считая отношение представителей социума к исследуемому типу личности одним из главных аспектов.

Одним из подходов к изучению языковой личности является изучение лингвокультурного типажа, характерной чертой которого является формирование ценностной значимости данного типа личности в культуре социума.

Комплексное исследование типажа совершается за счет изучения коллективного сознания (коллективной языковой личности) носителей той или иной лингвокультуры. При этом при моделировании некоторых типажей речевые характеристики имеют все шансы оказаться нерелевантными. Описание речевых характеристик типажа – это лишь один из множества аспектов, характеризующих лингвокультурный типаж, многомерный феномен в лингвокультуре.

Таким образом, согласно лингвокультурному подходу, основное внимание посвящается изучению типичных черт исследуемого типажа, то есть, главным образом исследуются образно-оценочные характеристики типажа, подвергаемого изучению и описанию. В.И. Карасик дает следующее определение: «...лингвокультурные типажи – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» (Карасик, 2009: 179).

Одним из наиболее востребованных исследователями направлений изучения лингвокультурных типажей является лингвоконцептология.

Лингвоконцептология тесно связана с когнитивной лингвистикой – комплексной областью гуманитарного знания, с процессами познания и мышления в качестве объекта. К данным процессам причисляются формирование представлений и понятий, переработка информации в сознании, обозначение и выражение различных ментальных образований.

Если рассматривать лингвокультурный типаж с точки зрения лингвоконцептологии, то он является разновидностью концепта, содержанием которого является типизируемая личность (Карасик, 2005). Эта типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы может быть узнана по определенным специфическим характеристикам вербального и не-

вербального поведения и выводимой ценностной ориентации (Карасик, 2002).

Также В.И. Карасик подчеркивает, что лингвокультурный концепт является разновидностью концепта как когнитивного образования, а точнее, ментального образования, содержащий культурно маркированный признак, который важен для понимания того или иного этнического сообщества (Карасик, Ярмахова, 2006).

С этих позиций можно охарактеризовать лингвокультурные типажи следующими признаками:

- а) широкая узнаваемость и ассоциативность;
- б) рекуррентность;
- в) хрестоматийность;
- г) знаковость (символичность);
- д) яркость;
- е) типичность;
- ж) прецедентность (Дмитриева, 2007).

К одним из характеристик концепта можно отнести национально-культурное содержание, которое имеет эмоциональные маркеры и воплощение в определенных речеповеденческих тактиках (дискурсивное проявление концепта). Также к числу концептов особого вида можно определить коллективные представления о личностях, собирательных образах и типажах.

В.И. Карасик выделяет в содержании концепта три основных составляющих: понятийную, образную и ценностную. Понятийная сторона концепта представляет из себя языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов.

Образная сторона включает в себя зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые отражаются в сознании людей.

Ценностная сторона концепта характеризует важность этого образования, как для индивидуума, так и для коллектива (Карасик, 2002).

Эти же составляющие присутствуют и у лингвокультурных типажей. Типажи – это коллективные представления о типизируемых личностях, возникающие в сознании представителей того или иного социума при определенных стимулах, которые могут актуализоваться в сознании под воздействием конкретных стимулов. В качестве стимула может выступать прецедентное имя лингвокультурного типажа. Образы, появляющиеся в сознании носителей в собственной лингвокультуре типажа, будут яркими и насыщенными, при этом в сознании представителей других социумов они, как правило, более нечеткие и размытые. Примером может служить стимул «президент Америки», вызывающий отклик и яркий образ у носителей американской лингвокультуры, в то время как у носителей любой другой лингвокультуры эти образы будут намного менее яркими.

В настоящее время выделение и описание лингвокультурных типажей считается одним из направлений лингвоконцептологии. В.И. Карасик отмечает наличие у лингвокультурных типажей этнокультурной значимости, возможность выражать ценности всего сообщества, подчеркивать национально-культурное своеобразие этноса (этнокультурные типажи, например, русский чиновник, английский чудак, французский буржуа, американский адвокат) или социокультурную значимость, характеризуя особую социальную группу, которая противопоставлена обществу (социокультурные типажи, например, звезда Голливуда, футбольный фанат) (Карасик, 2010).

Итак, лингвокультурные типажи – это обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации оказывают существенное влияние на лингвокультуру в целом и отражают показатели этнического и социального своеобразия общества. Таким образом, лингвокультурные типажи можно отнести к числу предметных концептов.

Изучение лингвокультурных типажей также связано с лингвоперсонологией. В рамках этой науки исследуются вопросы, связанные с личностью

человека в языке. Объект исследования лингвоперсонологии – человек говорящий.

В.И. Карасик и Е.А. Ярмахова противопоставляют лингвоперсонологические исследования конкретно-индивидуальных и обобщенно-типовых личностей (типажей).

Научные исследования, изучающие конкретно-индивидуальных личностей, рассматривают как язык и стиль известных людей (писателей, политиков, ученых), речь носителей исчезающих диалектов, так и персонажей художественных произведений.

Лингвоперсонология как правило, рассматривается с позиции науки о языковой личности, так как в центре ее изучения находится понятие «языковая личность», что следует из главных идей лингвоперсонологии, которые В.И. Карасик сводит к следующим тезисам:

1) индивидум – носитель языка; информация, хранящаяся в его сознании закодирована в языковых единицах и правилах их употребления;

2) информация в индивидуальном сознании всегда имеет связь с эмоционально-оценочной актуализацией или с ситуативной возможностью такой актуализации;

3) информация в индивидуальном сознании может быть релевантна для других индивидумов из-за интегративной функции языка, которая достигает определенного взаимопонимания в процессе общения в силу тождественности языковых форм и общности содержания того опыта, который закреплен в семантике языковых единиц и типичных условиях их использования;

4) носитель языка или языковая личность представляет собой сложное образование, которое является изменяющимся единством, в котором сосуществуют различные социально-ситуативные роли, модусы поведения, уровни коммуникативной компетенции (Карасик, 2009).

Отнести теорию лингвокультурных типажей к лингвоперсонологии может так называемое лингвистическое портретирование.

Авторы, которые изучают проблемы речевого портретирования, считают, что лингвокультурный типаж – это обширное понятие, которое способно включать в себя речевое портретирование в качестве продуктивного исследовательского приема.

Речевой портрет, согласно С.В. Леорде, используемый при процедуре моделирования лингвокультурного типажа, рассматривается как языковая личность, воплощенная в речи (Леорда, 2006). Т.П. Тарасенко считает, что речевой портрет – это «...совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» (Тарасенко, 2007: 8). И.С. Шильникова считает, что речевой портрет представляет из себя выбор одних элементов, характеризующих речевое поведение (из ряда вариантов) и употребление их в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отклонение других элементов. Речевой портрет группы может быть основой для воссоздания определенного типажа (Шильникова, 2010).

В лингвоперсонологии речевой портрет – это самостоятельная единица исследования, которая, однако, может быть включена в исследование лингвокультурного типажа в ситуациях, если речевой портрет влияет на функционирование самого типажа.

Лингвоперсонология базируется на достижениях лингвистики, литературоведения, психологии, социологии, культурологии. Культурологические классификации личностей подразумевают акцентирование на тех личностных типах, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. При этом можно выделить этнокультурный тип в целом (ведет себя, как типичный англичанин), получающий оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, и социокультурный тип в рамках соответствующей культуры («американский президент», «английский дворецкий», «русский купец»). Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные личности, которым либо подражают, либо отторгают как личностей с «ненормативным» поведением. Главная харак-

теристика модельной личности – формирование ценностных ориентиров поведения. Иначе говоря, модельная личность – это культурогенный фактор развития общества (Карасик, 2005).

Мы рассмотрели главные направления в исследовании лингвокультурных типажей (лингвокультурология, лингвоконцептология и лингвоперсонология) и выяснили, что во многом эти подходы имеют точки пересечения, тем более что все они в большей или меньшей степени основаны на идеях основателя теории лингвокультурных типажей В.И. Карасика.

1.2. Лингвокультурный типаж в ряду смежных понятий

Рассмотрим лингвокультурный типаж в соотношении с такими понятиями, как «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж», «речевой портрет» и попытаемся проследить их сходства и различия.

Одним из ключевых понятий социальной психологии является роль. Роль – это устойчивый шаблон поведения, включающий в себя действия, мысли и чувства человека. Ян Щепаньский приводит следующее определение этого понятия, роль – это «...внутренне связанная система поступков, являющаяся реакциями на поведение других людей» (Щепаньский, 1969: 71).

У исполнителя роли есть определенная свобода действий, несмотря на факт построения ролевого поведения согласно образцу. В структуру роли включено место личности в системе социальных отношений, социальные связи, ролевые ожидания (экспектации), ролевые партнеры и ролевые предписания (Тарасов, 1979).

Мы можем проследить сходство роли с лингвокультурным типажом, который также строит свое поведение в соответствии с определенными ожиданиями, как и роль в соответствии с ролевыми предписаниями, и это утверждение дает нам право считать типаж некой разновидностью роли (Карасик, 2006).

Рассмотрим понятие «стереотип», которое также, как и роль, подвергается исследованию с позиции социологии и социальной психологии. Согласно В.И. Карасику, стереотип – это «...совокупность устойчивых упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяющих распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно ожиданиям» (Карасик, 2006: 48).

Стереотип основан на недостатке информации и на случайных наблюдениях за группой индивидуумов, поэтому нередко стереотипы оказываются ложными и несоответствующими действительности.

Сопоставим типаж и стереотип. Лингвокультурный типаж также является обобщением, и в него входят стереотипные представления о типизируемой личности, с которой говорящий может осознанно или неосознанно себя ассоциировать. Среди стереотипных характеристик лингвокультурного типажа присутствуют ценности, на основании которых типаж строит свое поведение. В.И. Карасик обращает внимание на тот факт, что ценности – это самые глубинные характеристики культуры.

С понятием «роль» тесно связано «амплуа». Термин амплуа связан с театром и представляет собой специализацию актера на исполнении ролей, которые в большинстве случаев соответствуют внешним данным, призванию актера и так далее. Амплуа – это очеловеченная роль, которая освоена актером, наделена эмоциональными переживаниями и узнаваема зрителями. Необходимо учитывать тот факт, что роль представляет собой шаблон поведения, который был задан извне (Карасик, 2009). Амплуа отличается от лингвокультурного типажа тем, что относится к конкретному человеку, это тот образ, в котором актер хотел бы быть признанным. Амплуа – это личностно окрашенная презентация роли, в то время как типаж отражает реальное положение дел, социальное распределение ролей. Но в то же время, понятия «лингвокультурный типаж» и «амплуа» могут быть объединены по принципу типизируемости применительно к образам людей.

Также необходимо рассмотреть понятие «персонаж». «Персонаж» – это действующее лицо художественного произведения, в отличие от героя – центральной фигуры произведения, обычно второстепенное. Персонаж отличается от реального человека тем, что он придуман, но в то же время он конкретен, что составляет его главное различие с социальной ролью или социальным стереотипом.

Персонаж в художественном тексте выполняет либо роль действующего лица, либо нарратора (рассказчика). Наши представления о том или ином типаже включают этот типаж в мир повествований о нем, и при этом неизбежно стирается грань между фактом и фикцией (Карасик, 2009).

В.И. Карасик утверждает, что персонаж должен сочетать в себе и живую эмоциональность, и общезначимость, иначе он может быть превращен в схему, либо утратит интерес для читателей.

Лингвокультурный типаж можно конкретизировать как персонажа художественного произведения. В то же время типаж является обобщением реально существующих исторических лиц либо вымышленных персонажей.

Несколько отличается от выше представленных понятий «имидж», который представляет собой упрощенную презентацию человека с подчеркиванием одной или нескольких характеристик, которые выделяют его среди других людей.

Г.Г. Почепцов определяет имидж как «...знаковый заменитель сложного и углубленного портрета человека, отражающий его основные черты или те черты, которые хотят на нас спроецировать» (Почепцов, 2000: 12).

Имидж представляет из себя образ для чужих. Сферой применения имиджа является чужой человек. Моделирующая функция – одна из главных характеристик. Имидж образует систему ценностей (Карасик, 2009).

Интерпретация признаков имиджа всегда однозначна. В отличие от имиджа, лингвокультурный типаж более объективен. Он представляет собой «...более-менее объективное ментальное образование, будучи обобщением

характеристик реально существующих либо созданных творческим воображением людей» (Карасик, 2006: 59).

Необходимо учитывать тот факт, что имидж формируется сознательно, являясь инструментом для обработки общественного мнения (в определенных случаях – средством самовоспитания), а типаж возникает как следствие развития общества. В сокращенном варианте типаж может превратиться в имидж. Совокупность типажей является отражением культуры, совокупность имиджей – это инструмент, влияющий на адресата и, несмотря на наличие определенных характеристик культуры, эти характеристики подчеркнута субъективны (Карасик, 2009).

Типажи можно рассматривать как лингвокультурную модель общества, а систему имиджей как набор технологий для навязывания обществу стереотипов, моделей поведения и тех или иных ценностей.

Ближе всего, лингвокультурный типаж похож на понятие «речевой портрет», который определяется как «...зафиксированный в языковом материале индивидуальный стиль человека» (Карасик, 2006: 59).

Речевой портрет можно подразделить на индивидуальный и коллективный. Согласно Л.П. Крысину, «...каждый из портретов отражает особенности речи определенной общественной среды (представителем которой является «портретируемый»)» (Крысин, 2001: 91).

Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, с вербальным рядом в качестве важнейшего компонента. Речевое портретирование типажа является продуктивным исследовательским приемом, если такой типаж не относится к исторической архаике и допускает изучение посредством наблюдения (Карасик, 2009).

Т.М. Николаева утверждает, что для создания речевого портрета необходимо проанализировать наиболее «яркие отличительные пятна», все уровни и факты речевой системы не нужно подвергать анализу, в отличие от описания лингвокультурного типажа, для которого системное описание речевого

поведения человека является одним из факторов объективного описания характерных признаков (цит. по Карасик, 2006: 60).

1.3. Типология лингвокультурных типажей

Рассмотрим типологию лингвокультурных типажей. В.И. Карасик подразделяет лингвокультурные типажи по признаку реальности языковой личности на реальные и фикциональные.

В основе фикциональных типажей лежат вымышленные типы личностей (например, типаж «американский супермен» – человек, наделенный внешними и внутренними качествами, с помощью которых он превосходит других людей), изменяющие систему ценностей тех лингвокультур, которые принимают этот концепт (Карасик, 2007).

Реальный и фикциональный лингвокультурные типажи можно соотнести, как представление о реальности и представление о вымысле.

Реальные лингвокультурные типажи делятся на современные и исторические, обобщая когда-либо существовавших и реально существующих индивидов, которые включают в себя ценностные ориентиры современного общества.

К современным лингвокультурным типажам относятся такие типажи, как «гламурная стерва», «топ-менеджер», «хакер».

Исторические типажи, можно разделить на социально-классовые (выделяющиеся согласно принадлежности к тому или иному социальному классу, слою, группе, например, «буржуа», «дворецкий», «купец») и на событийные (выделяющиеся согласно соотнесенности с определенным историческим событием, контекстом, например, «декабрист», «новый русский», «рыцарь») (Карасик, 2009).

В.И. Карасик предлагает подразделять лингвокультурные типажи на следующие типы:

1) имеющие этнокультурную значимость, то есть типажи, выражающие ценности всего сообщества, подчеркивая национально-культурное своеобразие этноса (этнокультурные типажи);

2) имеющие социокультурную значимость, то есть типажи, характеризующие особую социальную группу, которую можно противопоставить остальному обществу.

В.А. Резник выделяет классификацию типажей по содержательно-смысловым особенностям и степени значимости в культурном пространстве (Резник, 2013).

На основе содержательно-смысловых характеристик, В.А. Резник выделяет социальные, характерные и идеологические лингвокультурные типажи. Социальные типажи связаны с определенной профессией, родом деятельности, социальным статусом (например, «американский адвокат», «английский дворецкий»). Характерные лингвокультурные типажи – это группы личностей, обладающие общими существенно выраженными свойствами, привычками и установками (например, «английский сноб», «английский чудак»). Идеологические типажи отражают совокупность взглядов и идей, согласно которым оцениваются и признаются отношения людей к реальности и друг другу (например, «русский анархист», «английский революционер»).

Также автор выделяет по степени значимости для социума следующие лингвокультурные типажи:

1) общезначимые лингвокультурные типажи, которые известны каждому индивиду на межнациональном уровне (например, «школьный учитель»);

2) социумные лингвокультурные типажи, представляющие из себя обобщенные образы, известные среднему представителю определенного социума (например, «Папа Римский»);

3) этнические лингвокультурные типажи, которые знакомы любому представителю конкретного этноса, чьи отличительные черты обоснованы спецификой национальной культуры (например, «китайский врачеватель», «советский шпион», «британский колониальный служащий») (Резник, 2013).

И.А. Мурзинова выделяет следующую классификацию по ассоциативному признаку:

1) фиксированные (эти типажи в коллективном языковом сознании связаны с определенной личностью или маленькой группой лиц). Фиксированные типажи, в свою очередь, делятся на жестко и слабо фиксированные. В качестве примера жестко фиксированного типажа можно привести лингвокультурный типаж «британская королева» (Мурзинова, 2009). А типаж «звезда Голливуда» можно привести в качестве примера слабо фиксированного типажа (Селиверстова, 2007).

2) дисперсные (те типажи, которые вызывают в массовом сознании ассоциации с огромным количеством людей). Так как в обществе присутствует небольшое количество уникальных социальных позиций, то большинство лингвокультурных типажей можно классифицировать как дисперсные.

По признаку оценочного знака выделяют типажи двух типов:

1) положительные (типажи, которые положительно оцениваются со стороны представителей рассматриваемого сообщества);

2) отрицательные (типажи, чьи поведение и ценности противоречат общепринятым ценностям и поведению) (Карасик, Дмитриева, 2005).

По степени актуальности типажа выделяются актуальные и неактуальные лингвокультурные типажи, в том случае, если учитывать факт, что лингвокультурный типаж – это разновидность концепта (Карасик, 2005).

Для типажей также характерен процесс угасания в том случае, если прототип уходит из социальной действительности. Данный процесс может занять длительный период времени, оставляя типаж актуальным, но если прототип исчезнет, то при его отсутствии типаж начинает неотвратно угасать.

Согласно этому, мы можем выделить угасающие и появляющиеся типажи, действуя по аналогии с угасающими и появляющимися концептами, выделенными В.И. Карасиком (Карасик, 2007). Типаж «советская продавщица» в русской лингвокультуре, типаж «грязетка» во французской, типаж

«британский колониальный служащий» в английской лингвокультуре являются яркими примерами угасающих типажей.

Таким образом, от наличия или отсутствия субъекта, который наделен сходными с типажом характеристиками реально существующей личности, прототипа, зависит подразделение лингвокультурных типажей на прототипных (подразумевающих наличие прототипа в реальном мире), либо непрототипных (угасающие типажи, которые потеряли актуальность вследствие исчезновения из жизни субъекта-прототипа) (Мурзинова, 2009).

По признаку восприятия подразделяют субъективные лингвокультурные типажи, представленные фасцинативными типажам (типаж «готесса») и сакрально-фасцинативными (типаж «юродивый»). Фасцинация – мощное эмоциогенное воздействие на реципиентов, являющееся как привлекательным, так и отталкивающим.

В.И. Карасик подчеркивает возможность как фактического, так и фикционального существования типизируемой личности, ее упрощенной и карикатурной репрезентации (Карасик, 2007). Основой для создания лингвокультурного типажа являются прототипные образы, заимствованные из реальности (обобщенные образы реальных людей определенной эпохи, узнаваемые личности, которые уникальны в своем коммуникативном поведении и специфичны именно для данной культуры), квазиреальности (например, люди, изображаемые в рекламных или пропагандистских текстах) и вымысла (в качестве типизируемой личности рассматриваются персонажи художественных произведений) (Карасик, 2004).

1.4. Понятийно-дефиниционные характеристики лингвокультурного типажа «лондонец»

Для того, чтобы определить понятийно-дефиниционные характеристики лингвокультурного типажа «лондонец», обратимся к определению слова «лондонец», которое зафиксировано в словарных дефинициях.

Londoner (-ѐr), n. A native or inhabitant of London. Shak. [1913 Webster].
(The Collaborative International Dictionary of English)

Londoner a person who lives in or was born in London. (Longman Dictionary of Contemporary English)

Londoner, noun. A person from London. (Cambridge English Dictionary)

Так как эти данные не в полной мере раскрывают необходимые нам характеристики, обратимся к словарям, чтобы рассмотреть слово “inhabitant”:

Inhabitant, *noun* a person or animal that lives in a particular place. (Cambridge English Dictionary)

Inhabitant /In'hæbItənt/ noun [countable] one of the people who live in a particular place. (Longman Dictionary of Contemporary English)

С целью расширения значения слова «inhabitant» проследим следующие толкования смысловых различий в группе слов, которые объединены маркером *inhabitant* в синонимическом словаре Вебстера: *inhabitant*, *denizen*, *resident*, *citizen*.

Denizen denotes one that belongs by birth or naturalization to a given locality (*denizens of the deep*).

Resident is not always clearly distinguished from *inhabitant*, especially when a town or city, as distinguished from a state or country, is in question. Often the term implies nothing more than tenancy of a room, an apartment, a house, or a locality for a considerable length of time.

Citizen when denoting a person that is an *inhabitant* is rarely wholly free from its political sense; hence, it usually carries some suggestion of membership in, as distinct from mere presence in, a community and of possession of the privileges and obligations inherent in such membership. It is particularly applicable to an adult and substantial resident of a city or town. (Webster's New Dictionary of Synonyms)

Данные словарные дефиниции определяют следующее общее значение приведенных синонимов – житель страны, обитатель, резидент, постоянно проживающий в стране.

Обратимся к словарю Мюллера для перевода приведенных выше словарных дефиниций: *inhabitant* имеет наиболее широкое значение – «житель, обитатель», *citizen* обладает более узким значением – «гражданин, гражданка», *resident* – «проживающий, постоянный житель, резидент», *denizen* – «житель, обитатель; натурализовавшийся иностранец» (Мюллер, 1995).

Таким образом, приведенные дефиниции дают возможность выделить следующие ключевые признаки в значении слова «*londoner*»: постоянный житель, лицо, принадлежащее к определенному месту проживания, стране; иностранец, который приспособился к жизни в стране.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ лингвокультурного типажа был сделан ряд выводов:

Лингвокультурные типажи представляют собой легко узнаваемые образы представителей определенной культуры, которые определяют и составляют культуру того или иного общества.

Лингвистическое портретирование позволяет отнести теорию лингвокультурных типажей к лингвоперсонологии. Согласно исследователям, изучающим речевое портретирование, лингвокультурный типаж – это обширное понятие, включающее в себя речевое портретирование как продуктивный исследовательский прием.

С точки зрения лингвоконцептологии, лингвокультурный типаж представляет собой разновидность концепта, с типизируемой личностью в качестве содержания. Эта типизируемая личность узнается благодаря специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации.

Лингвокультурный типаж можно сопоставить со следующими понятиями, как «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж», «речевой портрет» с которыми он имеет сходства и различия.

В зависимости от наличия или отсутствия субъекта, имеющего характеристики реально существующей личности, прототипа, лингвокультурные типажи делятся на прототипных (подразумевающих наличие прототипа в реальном мире) и непрототипных (угасающие типажи, которые потеряли актуальность вследствие исчезновения из жизни субъекта-прототипа).

Согласно содержательно-смысловым характеристикам выделяются социальные, характерные и идеологические лингвокультурные типажи. По сте-

пени значимости лингвокультурные типажи делятся на: общезначимые, социумные и этнические.

Словарные дефиниции дают возможность выделить следующие ключевые признаки в значении слова «londoner»:

а) постоянный житель, лицо, которое принадлежит к определенному месту проживания, стране;

б) иностранец, который приспособился к жизни в стране.

ГЛАВА II. Лексическая репрезентация лингвокультурного типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица»

2.1. Характеристика лексики, репрезентирующей коренных жителей Лондона

Роман Джона Ланчестера «Столица» повествует о жителях Лондона до и во время финансового кризиса 2008 года. Название романа можно рассматривать и как отсылку к Лондону – столице Соединенного Королевства, так и к Лондону – финансовой столице. Главные герои «Столицы» связаны с Пеппис Роад, улицей в пригороде Лондона.

Джон Ланчестер в своем произведении поднимает такие важные вопросы, касающиеся жизни в современной Великобритании, как финансовый кризис 2007-2008 годов, проблемы иммиграции, исламский экстремизм, цены на недвижимость и многие другие.

Ранее мы выяснили, что лондонец – это постоянный житель, лицо, которое принадлежит к определенному месту проживания, стране, а также иностранец, который приспособился к жизни в стране, поэтому будет целесообразно рассмотреть текст с позиции иммигрантов и коренных жителей Лондона.

В данном параграфе анализу подлежит следующая категория персонажей: коренные лондонцы – Петунья Хоув, Мэри (ее дочь), Смитти (сын Мэри), Роджер и Арабелла Йонт. Выбор этих персонажей основывается на том факте, что они представляют собой различные возрастные группы, отличаются друг от друга уровнем материального положения и обладают различными взглядами на жизнь в Лондоне.

Наше исследование будет базироваться на лингвоперсонологическом подходе. Основу этого подхода составляет понятие модельной личности. В

ходе нашего исследования будут выделены определенные личностные типы, воздействующие существенным образом на поведение представителей соответствующей культуры.

Для того, чтобы выявить понятийные характеристики обратимся к социокультурной справке по О.А. Дмитриевой, в которую входят такие критерии как: среда обитания; описание речевых особенностей, манеры поведения, речи; ритуальные действия, сфера деятельности; досуг, круг общения, и рассмотрим главных героев согласно этим критериям.

Одна из главных героинь романа, Петунья Хоув (Petunia Howe), пожилая вдова, прожила большую часть своей жизни в Лондоне, на Пеппис Роад:

Petunia was the oldest person living in Pepys Road, and the last person to have been born in the street and still be resident there (p. 4).

Nonetheless, she had lived through two-thirds of the whole history of Pepys Road, and she had seen a great deal, noticing more than she ever admitted and judging as little as she could (p. 4).

Петунья ничего не хочет менять в своей жизни, проживая по адресу 42 Пеппис Роад, выращивая цветы в своем саду, который исчезнет после ее смерти:

By May or certainly June, the cranesbill would be out, the Queen Anne's lace would be beginning, and the irises would be in full flower; the lily of the valley would be everywhere; the garden would be vivid and intimate with colour and growth, the way she liked it – with a sense of profusion, generosity, so many different things going on that it verged on being untidy (p. 66).

Петунья живет прошлым, поэтому все в ее доме, например, старый линолеум или чайник, напоминает о том, что давно не соответствует современности. Ее внук, Грэхам, сравнивает кухню с путешествием во времени в 1958 год:

They went through to the kitchen, Smitty's favourite room in the house and possibly in the whole world, because it was exactly like time travel to 1958. Linoleum – Smitty loved lino. A Coronation biscuit tin. A proper kettle, one you put on

the stove, none of that electric rubbish. The world's most knackered fridge. No dishwasher (p. 32).

Петунья является яркой иллюстрацией стереотипа, что все англичане, любят пить чай. Автор называет ее «чайным снобом»:

His nan was a bit of a tea snob and liked the whole ritual, warming the pot, doing it with leaves and not tea bags, proper cups (p. 32).

Петунья понимает, что ей осталось не так много жить из-за ее болезни, но тем не менее она продолжает делать то, к чему она привыкла – смотреть на сад из окна и размышлять о будущем. Ей сложно осознать тот факт, что к следующему лету ее возможно не будет в живых:

She liked to sit in her chair by the window in her bedroom and look down into the garden and imagine how it was going to be. It was hard to accept – it was impossible to get her head around – the fact that she was dying and would be dead by high summer. Her consultant had told her so (p. 66).

Петунья осознает, что она не понимает реалий современного мира. Находясь в окружении молодых людей в коротких футболках, пишущих постоянно сообщения, или говорящих на других восточно-европейских языках, или видя женщин в хиджабах, Петунья ощущает себя чужаком в новом для нее Лондоне. Тем не менее она находится в правильном возрасте для осознания важной истины, которая определяет, что значит быть британцем:

Petunia disliked feeling such an alien, such an exotic, sitting here in the surgery, where everyone was in Lycra, or crop tops, or T-shirts, or texting, or nodding to just-audible music, or wearing headscarves (two women) or in full concealing hijab (one) or speaking Eastern European languages to each other or over their mobiles. We're all in this together: Petunia was the right age for that once to have been a very important idea, a defining idea, about what it meant to be British (p. 23).

Круг общения Петунии крайне ограничен. В основном, она общается с дочерью и внуком:

Petunia would much, much rather have had Mary, or Mary's son Graham who lived in London, come and do her shopping with her, and give her some help in person; but that option hadn't been offered (p. 5).

Муж Петунии, Альберт, работал клерком. Он представлял из себя довольно скупого человека, склонного к консервативным взглядам:

He was a barrister's clerk who worked at a set of chambers in Lincoln's Inn, a man who was both conservative and Conservative... That was Petunia's husband, Albert, who had died five years before (p. 4).

Петуния тяжело переживает смерть мужа – Альберта. Несмотря на тот факт, что он умер пять лет назад, она постоянно вспоминает о нем. Например, в случае грубого отношения к ней, она сразу подумала о том, что ее муж смог бы ее защитить:

Albert would have had something to say to him (p. 23).

В то же время Петуния ощущает, что несмотря на отсутствие Альберта, которого она винила за ограничения в их жизни, после его смерти она не стала жить менее монотонно, чем раньше. Петуния сама не осознает, в чем заключается более свободная и интересная жизнь:

She had blamed Albert for a certain narrowness in the way they lived, but she did not live any more broadly in his absence. Perhaps the problem was that she hadn't had a clear idea of what that broader life might have been: travel, or going out more often, or, or... what, exactly? (p. 25)

С тех пор, как Альберт умер, Петуния перестала видеть мир в ярких красках. Петуния ощущает, что она погрязла в монотонности жизни и перестала ставить на первое место свои потребности, предпочитая в первую очередь помогать другим людям:

Given a choice between someone else's needs and her own, she would always opt to put the other person's needs first. And this was one of the things which now made her sometimes feel that everything about her life had been spent in a narrow range of monotones (p. 25).

Соседи Петунии – Арабелла и Роджер Йонт – составляют яркий контраст с ней, так как отличаются от нее уровнем жизни, уровнем материального благополучия:

The proprietor of 51 Pepys Road, the house across the road from Petunia Howe's, was at work in the City of London (p. 5).

The house in Pepys Road was double-fronted and had cost £2,500,000, which at the time had felt like the top of the market, even though prices had risen a great deal since then (p. 7).

Арабелла и Роджер Йонт – довольно состоятельная семья, поэтому могут позволить себе тратить деньги на свои прихоти. Например, у главы семьи – Роберта – есть привычка, от которой он не может избавиться. Он покупает большое количество дорогостоящих вещей, таких как фотоаппарат или велосипед, когда у него появляется новое увлечение, хобби:

This had happened with photography, when he'd bought an immensely, unusably advanced camera and set of lenses, then taken about ten pictures before getting bored with its complexity. He had taken up exercise and bought a bike, treadmill and home gym, and then a debenture to a London 'country club' which they hardly ever used because it was so laborious to get there (p. 35).

Для речи жены Роберта, Арабеллы, характерна некая инфантильность:

Babes! said Saskia, who was thirty-seven.

Darling! said Arabella, who was also thirty-seven.

I'll go ahead and book,' she said, turning her face from side to side and keeping eye contact in the mirror. I'll send you the deets. Big kiss (p. 16).

Роджер работает в Сити, что приносит ему несомненно большой доход. Более того, он желает заработать миллион фунтов, потому что он никогда не зарабатывал его прежде, и он чувствует, что это его долг, доказательство его мужской ценности. Но в то же время эти деньги нужны семье Йонт для оплаты счетов, так как их расходы начинают превышать их доходы:

The figure of £1,000,000 had started as a vague, semi-comic aspiration and had become an actual necessity, something he needed to pay the bills and set his finances on the square (p. 7).

Роджер чувствует себя в некоторой степени чужаком в современном Сити, так как когда он пришел работать в Пинкер Лойд, все вопросы решались с помощью взаимоотношений людей, а не математических расчетов:

He had prospered, thrived, in the intervening decades but it was no longer true that he had kept up entirely with the changes in the underlying nature of the work (p. 9).

Круг общения семьи Йонт составляют такие же состоятельные люди, как и они. Например, клиент банка Роджера – Эрик Флетчер может позволить себе оборудовать личный СПА- салон для своей жены:

Eric was worth several hundred million pounds and was one of Pinker Lloyd's best clients (p. 35).

Eric was the most tremendous yob, no question. He had that absolute certainty of being right about everything which often came with having made a lot of money in the City (p. 35).

Грэхам (внук Петунии), или как он себя называет Смитти, является коренным жителем Лондона, которому нравится все, что он видит в этом городе:

He lived in Hoxton, his nan lived in Lambeth, and he visited her, what, about three times a year? They both stayed with his mum at Christmas. And that was that, out of a typical 365 days (p. 32).

Smitty loved and approved of all he saw. London, life, London life (p. 30).

В речи Смитти можно пронаблюдать употребление сленга:

Wotcher, Mum, said Smitty. She's asleep (p. 112).

A nasty little toerag trying to get back at me (p. 210).

Shoo. Hoick it. Scram. Vamoose. It's your Big Night Out (p. 93).

Также в своей речи Смитти делает отсылки к различным фильмам или мультсериалам:

You ever watch The Simpsons? Bart. I love Bart. You know one of Bart's sayings (p.209)?

Смитти – художник, который предпочитает оставаться анонимным, скрываясь от общественности. Произведения искусства в форме провокаций, граффити сделали его имя знаменитым. Но в то же время он был знаменитостью, которую никто не знал в лицо, и именно его анонимность является самым интересным фактом о нем:

He was famous for being unknown, a celebrity without identity, and it was agreed that his anonymity was his most interesting artefact – though the stunts made people laugh, too (p.30).

С тем, какой отклик вызывает его творчество, которое без сомнения является довольно провокационным, можно провести параллель с Бэнкси, реальным художником, прототипом Смитти. Цель работ Смитти – шокировать людей, выйти за рамки комфорта. Однако, лично сам Смитти не любит конфронтацию, считая себя миролюбивым человеком, готовым идти на компромиссы:

Smitty's art was all about confrontation. It was about shocking people, jolting them out of their well-grooved perceptions. ... He was a peacemaker, an accommodator, a finder of the common ground. It was a yin-and-yang thing. Balance was the key (p.98).

У Смитти очень хорошие отношения со своей бабушкой Петунией, которая воспитала его, так как его мать, Мэри была очень молода, когда родила ребенка:

He had been very keen on her then. She was good at looking-after, keen on cuddling, and had never once lost her temper – in fact, at the age of twenty-eight, he'd still never seen her angry (p. 32).

Смитти также неплохо ладил со своим дедушкой Альбертом, до того, как он ушел из жизни. Альберт был таким человеком, который мог быть одновременно и ворчливым, и шутливым, поэтому он легко находил общий язык с маленькими детьми:

He'd got on well with his grandfather too, Albadadda as he was known (Albert plus dadda). His grandfather had been a mixture of grumpy and hilarious, the kind of grown-up who gets on well with small children because he is close to being one himself (p. 32).

Петунья, бабушка Смитти, действительно им гордится и поддерживает его творчество, в отличие от его родителей, которые не так сильно посвящены в детали его работы. Мэри, его мать, уверена, что он коммерческий художник. Смитти уверен, что его матери лучше не знать, чем он занимается на самом деле. Отец так же не знает деталей о работе своего сына и не интересуется этим. Петунья, в отличие от родителей Смитти, готова принять то, чем занимается ее внук, не вдаваясь в детали его работы:

As for his nan, saying to her 'I am a conceptual artist who specialises in provocative temporary site-specific works' would have been like telling her he was the world heavyweight boxing champion. She would have nodded and said 'That's nice, dear' and felt genuinely proud of him without needing to go into any further details (p. 32).

Дочь Петунии и мать Грэхэма, Мэри, отличается от остальных персонажей тем, что она переехала из Лондона в Эссекс и вернулась в столицу только из-за болезни матери:

Her daughter Mary moved down from Maldon to look after her (p. 67).

Для Мэри присуще такое ритуальное действие, как уборка дома. Таким образом она пытается привести в порядок свою жизнь, взять хоть что-то под контроль, так как она не может контролировать ни болезнь матери, ни ее состояние:

Mary spent most of her time cleaning and putting things away – she always had – and this habit was harder to bear on foreign territory (p.67).

Mary was aware that tidying was a trap, that it was her own version of her mother's limited horizons, her stuck-within-herselfness; but the fact was that knowing that made no difference, she still liked things tidy, it made her feel better,

it calmed the sense of things sliding away from her that was brought by untidiness, chaos, disorder, dirt (p. 100).

Мэри коренным образом отличается от своей матери и не понимает ее, чувствуя себя подавленной от общения с ней. Петуния – одна из тех людей, которые находят оправдания для своего бездействия. До смерти своего отца, Мэри была уверена, что именно он устанавливает ограничения в жизни Петунии, но все оказалось намного сложнее и запутанней, чем он предполагала. Несмотря на тот факт, что Петуния довольно нежный и любящий человек, Мэри разочарована в своей матери из-за того, что она никогда не поступала так, как хотела и не жила для себя:

Parents are often a disappointment to their children, and Petunia was a severe disappointment to Mary. ... Petunia I never did anything that she didn't want to do, and what she wanted to do was what she had done the day before. She was a gentle and loving person but a very, very restricted one; restricted by herself. Mary found that lowering (p. 70).

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные нами персонажи подходят под описание лондонца как постоянного жителя, принадлежащего к определенному месту проживания.

2.2. Характеристика лексики, репрезентирующей иммигрантов

Описание лингвокультурного типажа «лондонец» было бы неполным без упоминания такой важной части населения Лондона, как иммигрантов. В данном параграфе рассмотрим лексику, иллюстрирующую таких персонажей, как Квентину Макфеси, Збигнева Томачевски (Богдана), Ахмеда и Рохинку Камал, Фредди и Патрика Камо. Эти действующие лица представляют собой иммигрантов из разных стран, отличающихся друг от друга вероисповеданием, взглядом на жизнь и материальным положением.

Иммигранты из Пакистана – Ахмед и Рохинка Камаль, владеют магазином на Пеппис Роад:

Ahmed Kamal, who owned the shop at the end of Pepys Road, number 68, came awake at 3.59 in the morning, one minute before his alarm clock was set to go off (p. 11).

Главная сфера деятельности Ахмеда Камала – это его магазин, который он любит и который составляет главную часть его заработка. Вокруг магазина сосредоточена жизнь его семьи:

Ahmed loved his shop, loved the profusion of it, the sheer amount of stuff in the narrow space and the sense of security it gave him – The Daily Mail and The Daily Telegraph and The Sun and The Times, and Top Gear and The Economist and Women’s Home Journal and Heat and Hello! ...– it all felt snug and cosy and safe, his very own space, and never more so than first thing in the morning when the shop was his alone. Mine, he thought, all mine (p. 11).

Проживая в Лондоне, семья Камаль приспосабливается к чужой культуре и интегрируется в нее:

Ahmed had been unable to prevent Fatima joining in the hoopla, so although the Kamals didn’t celebrate Christmas the children still got presents (p. 46).

Но в то же время связь с их родиной не разрывается, и они привозят часть своей культуры, традиций в Лондон:

Rohinka returned from clattering around at the far end of the room with a tray of Indian sweets – kulfi, gulab jamun (p. 75).

В речи семьи Камаль проскальзывают слова из их родного языка:

Have you spoken about a visit to – and then suddenly switching to an exaggerated Bollywood accent and widening his eyes so that the whites flashed – mamaji (p. 75)?

That doesn’t sound like Mamaji, said Usman (p. 143).

Несмотря на тот факт, что семья Камаль живет в современном Лондоне, они соблюдают традиции своей страны. В частности, в тексте упоминается брак по договоренности, который был заключен между Ахмедом и Рохинкой:

He would like to say more – would like to say much more – but it was hard to, because Rohinka and Ahmed had had an arranged marriage, so it would be grossly insulting to go into his objections (p. 75).

His mother would without question be on at him about getting married, an arranged marriage_at that – she might well have a candidate in mind (p. 75).

Квентина Макфеси, беженка из Зимбабве, проживает на улице Тутинг в викторианском доме с неухоженным садом, который мог стоить миллион фунтов, если бы не был переоборудован под общежитие для беженцев:

If it had been a domestic residence it would have been worth upwards of a million pounds. Instead it was a hostel for stateless failed asylum-seekers, and locals felt, bitterly, that it had a suppressing effect on house prices (p.76).

Квентина обладает неплохим уровнем английского языка, но некоторые слова все еще вызывают у нее удивление и иногда смех:

When she first woke she was a slow and sleepy mover, not someone who hit the ground running, not quick out of the blocks – she liked to come awake gradually, over coffee and a bowl of the strange British cereal which someone had introduced into the refuge, the coarse meal-like dish known as – the word made her laugh – ‘porridge’ (p. 156).

Являясь беженкой, Квентина не имеет возможности получить работу, поэтому она устраивается на работу нелегально, используя поддельные документы:

She had taken her fake ID, filled out a form, filled out another form as part of a test, and got the job, and here she was eighteen months later with the lowest rate of upheld appeals of any Control Services employee (p. 50).

Несмотря на тот факт, что на данный момент Квентине приходится искать машины, припаркованные в неправильном месте и выписывать штрафы, она получила степень бакалавра в институте Зимбабве:

Quentina Mkfesi BSc, MSc (Political Science, University of Zimbabwe, thesis subject: Post-Conflict Resolution in Non-Post-Colonial Societies, with special

reference to Northern Ireland, Spain and Chile) was on the lookout for non-residents parked in residents' parking areas... (p. 19).

Квентина не особо религиозна, но посещение церкви напоминает ей о ее покинутой родине. Ей нравится ощущение тепла в церкви, ей нравится викарый из Зимбабве в церкви Св. Михаила, африкано-англиканской церкви в Белхэме:

Quentina was not a devout Christian, just as she was no longer a believing Marxist, but she did like going to church (p. 54).

Збигнев Томачевски, рабочий из Польши, проживает в Лондоне вместе со своим другом, Петром. Он приехал в столицу для того, чтобы помочь своей семье, заработав денег:

Zbigniew, Piotr, and four friends lived in a two-bedroom flat in Croydon. The flat was sublet from an Italian who in turn sublet it from a British man who rented it from the council, and the rent was 200 a week (p. 27).

В речи Збигнева встречаются слова на польском, так как он не владеет английским в совершенстве:

'Czekaj, tatka, latka,' said Zbigniew (p. 27).

'I feel a little bit sick,' said Matya. 'What's it called? Like being in a car. Or on a boat. Sick from the movement.'

'Cierpiacy na morską chorobę,' said Zbigniew. 'I don't know what it's called in English (p. 171).'

Мы можем пронаблюдать, как иммигранты, в данном случае, Збигнев, перенимают определенные привычки у коренных жителей:

He was drinking strong tea from a mug; he had come to like tea and fully understood why the English took it seriously (p. 26).

Круг общения Збигнева составляют его друзья из Польши, такие же рабочие, как и он. Своим другом он считает Петра, с которым проводит свободное время в барах Лондона, знакомясь с девушками:

He had known Piotr since they were both tiny children... (p. 27).

Zbigniew and Piotr leaned against the wall of Uprising, their favourite bar, and watched the midweek crowd jostling and flirting and drinking and shouting (p. 40).

Связь иммигрантов с их родиной не разрывается, и они привозят часть своей культуры, традиций в Лондон, что делает его мультикультурным. Примером может служить бар, в котором собирается старшее поколение поляков Лондона. Это место, где смотрят польское телевидение, играют в карты и в целом, это место – кусочек Польши в Лондоне. Лично для Збигнева, бар является напоминанием о его родителях:

Without really examining the feeling, Zbigniew was aware that the club reminded him of his parents, of the evenings when his father had his friends over for Zechcyk and his mother potted about in the kitchen, pretending to complain about how late they would keep her awake (p. 94).

Также у Збигнева есть девушка Матя Балату из Венгрии, работающая няней:

Matya Balatu grew up in a Hungarian town called Kecskemet (p. 89).

Также, как и Збигнев, Матя находится в процессе изучения английского языка:

‘I feel a little bit sick,’ said Matya. ‘What’s it called? Like being in a car. Or on a boat. Sick from the movement.’

‘Cierpiacy na morską chorobę,’ said Zbigniew. ‘I don’t know what it’s called in English (p. 171).’

Матя старается сократить общение с друзьями из Венгрии, так как общение на венгерском может повредить уровню ее английского:

By then she had some friends, Hungarian friends; she would see them only one night a week because it was bad for her English to speak too much Hungarian (p. 89).

Матя работает няней, так как любит детей и считает, что эта работа может принести неплохой заработок. Деньги – главная причина переезда в столицу, она не была уверена в том, что знает, как заработать состояние, но

видела в Лондоне дорогие машины, одежду, магазины, разговор о деньгах витал в воздухе. Люди получали деньги, тратили их, думали о них, говорили о деньгах все время. Поэтому Матя надеялась, что работа в Лондоне может принести хороший заработок и ей:

Matya found the initial stretch working at the Younts' to be hard going. She liked the children very much, liked the house and the area (p. 89).

It was part of the reason she was here: she had come to this big city, this world city, to try her luck, and she would be lying if she said that the idea of making money was no part of that luck (p. 125).

Также в романе присутствует еще одна семья иммигрантов – Патрик и Фредди Камо, которые приехали в Лондон ради спортивной карьеры Фредди. Патрик посчитал, что для сына будет лучше жить в городе, так как в нем больше темнокожего населения. Это была первая поездка для семьи Камо за границу, это был первый раз, когда они летали на самолете, ехали на лифте или в такси, посещали ресторан или останавливались в отеле:

And now Freddy Kamo had turned seventeen and was coming to London – specifically, to 27 Pepys Road ... It had been the first time either Kamo had been out of Senegal, the first time either of them had been on an aeroplane, and several other firsts too – their first time in a lift, in a restaurant, in a taxi, in a hotel (p. 39).

Патрик Камо говорит на беглом французском, поэтому в его речи могут встречаться слова из этого языка:

'I am fine,' said Freddy.

'D'accord,' said Patrick. 'Let's go and start this new life. Do you want to drive (p. 40)'

Патрик говорит на базовом уровне английского в отличие от Фредди и считает, что сыну необходимо изучить английский язык для его нахождения в футбольной команде:

Patrick spoke a basic level of English, and he had gone on and on about how Freddy needed to learn the language, but Freddy had privately thought his

father was making too much of this – he could read a team-sheet as well as anyone and knew how many different nationalities were in the squad, they must be very used to people not speaking English (p. 42).

Главное, ради чего семья Камо приехала в Лондон – это футбол и Фредди, играющий в футбол. Для сына Патрика футбол был единственной вещью, о которой он когда-либо говорил и думал. Патрик осознавал, что сын обладает чем-то большим, чем просто талантом к игре:

Football became the only thing Freddy ever spoke or thought about, and it became clear that he wasn't merely good at football, but something else altogether. Patrick realised that Freddy was touched with something a long way beyond mere talent (p. 38).

Для Патрика главное в данный отрезок его жизни было быть отцом для Фредди, поддерживать его и помогать ему:

He was a man who had always worked, but here his job was Being Freddy's Father, which wasn't a job at all (p. 85).

Патрик скрывает от сына факт того, что ему тяжело адаптироваться в чуждой для него среде. Патрик ненавидит Лондон и саму Англию. Ему не нравится погода, английский язык, он презирает круглогодичный холод и дождь. Он с нетерпением ждал весны, но вскоре оказалось, что весна в Англии была такой же холодной. Патрик не понимает, почему люди на улицах так недружелюбны и неприветливы. Также для Патрика тяжело осознание одиночества и того факта, что люди вежливы с ним только потому, что он отец Фредди. Дом, в котором семья Камо живет на Пеппис Роад, также не задал в душу Патрику:

Patrick Kamo had a secret. It was a secret he kept from everyone, but especially from his son, and the secret was this: Patrick hated London... (p. 85).

В отличие от своего отца Фредди поражается и удивляется Лондону. Приехав в столицу, Фредди приобрел привычку смотреть из окна машины, изучая новый для него город и страну:

He had not come close to losing his sense of the newness and wonder of London, and one of his favourite things was exactly this: looking out the window of the car as he was driven somewhere (p. 102).

Единственным человеком, с которым общается Патрик и поддерживает дружественные отношения – Микки Липтон-Миллер. Их обоих объединяет забота о Фредди. Они не совсем непринужденны друг с другом, но говоря о Фредди, они могут быть полностью честны и открыты:

So the strangest of things had happened and Patrick and Mickey had become, sort of, friends. They were not fully at ease with each other, and never would be – but on the subject of Freddy, they could be fully honest and open. Their relations had the freedom-within-boundaries of friendship (p. 192).

Таким образом, можно сделать вывод, что эти персонажи соответствуют определению лондонца, как иностранца, который приспособился к жизни в стране.

2.3. Сопоставление лексики, репрезентирующей коренных жителей и иммигрантов

Типаж «лондонец» включает в себя как коренных жителей Лондона, так и иммигрантов, поэтому важно проследить сходства и различия репрезентирующей их лексики. Мы проведем сопоставление согласно следующим критериям: среда обитания; описание речевых особенностей, манеры поведения, речи; ритуальные действия, сфера деятельности; досуг, круг общения.

Рассмотрим среду обитания персонажей. Общим и для коренных жителей столицы и иммигрантов является проживание в Лондоне. Главным отличием в этом пункте являются условия проживания, которые зависят от материального положения персонажей и их отношения к месту проживания.

Например, Квентина, беженка из Зимбабве, считает Лондон временным пристанищем и надеется вернуться на родину:

I wouldn't mind some of whatever she's going to cook tonight, thought Quentina. Never mind, nearly home. Well, not home, but where she lived (p. 50).

Perhaps what was decisive was that she was fully resolved to take part in her new life in London. She was determined to make a go of it. At the same time she was not planning to be in London for ever (p. 77).

В этом на Квентину похож Збигнев, планирующий заработать достаточно денег в Лондоне и уехать назад домой в Польшу:

Poland was real in a way that Britain was not, but he had to live here for now, so while he was living here, he might as well try to have a life (p. 158).

Также необходимо отметить, что положение Квентины отличается от остальных иммигрантов, описанных в романе, так как она является беженцем. Она не может получить гражданство, но и не может покинуть страну:

At that point Quentina had entered a legal state of semi-existence. She had no right to work and could claim only subsistence-level benefits, but she couldn't be imprisoned and deported. She was not a citizen of the UK but she could not go anywhere else. She was a non-person (p.49).

Патрик Камо выделяется на фоне остальных иммигрантов целью пребывания в Лондоне. Он не планирует зарабатывать деньги в столице, а надеется обеспечить хорошее будущее своему сыну, Фредди. Но Патрик старается скрыть от сына свое отношение к Лондону и то, какие неудобства причиняет ему нахождение в чужой стране:

He hated England, he hated the life he was living while he kept Freddy company (p. 84).

Схожие чувства испытывает дочь Петунии Хоув – Мэри, которая тяжело переносит необходимость оставаться в Лондоне, на Пеппис Роад из-за болезни ее матери. Мэри вновь после переезда из столицы пытается привыкнуть к городскому шуму и к ощущению беспомощности, так как она ничего не может сделать в сложившейся ситуации:

Mary most of the time felt a low-grade irritation with her mother, with the fact that she was having to stay with her, with London, with the condition of 42

Pepys Road, with the kitchen fittings, with the kettle which did not cut out when it boiled but kept boiling so that you had to watch over it, with the traffic noise which made it hard to get to sleep... (p. 70).

В противоположность Збигневу, который живет с такими же рабочими в одной комнате, и Квентине из общежития для беженцев можно привести хорошо обеспеченную семью Йонт, владеющую довольно дорогим домом на Пеппис Роад:

The house in Pepys Road was double-fronted and had cost 2,500,000, which at the time had felt like the top of the market, even though prices had risen a great deal since then (p. 7).

Также в наиболее выгодном материальном положении находится семья Камаль, которая владеет магазином на Пеппис Роад:

Ahmed loved his shop, loved the profusion of it, the sheer amount of stuff in the narrow space and the sense of security it gave him... (p. 11).

Однако семья Камаль сталкивается с предрассудками на их счет, так как они исповедуют мусульманство. Особенно это ярко представлено, когда брата Ахмеда – Шахида арестовывают по обвинению в терроризме:

Ahmed began to talk about how his brother was a good boy and wouldn't have anything to do with terrorism of any kind, about how they as a family were well aware of the virtues of Britain as a free society and how they were good citizens, a family of practising Muslims who were respectful of other faiths and other paths (p. 162).

Но несмотря на факт постоянного проживания в Лондоне, Петуния также, как и иммигранты, ощущает себя чужаком в новой современной столице:

Petunia disliked feeling such an alien, such an exotic, sitting here in the surgery... (p. 23).

Ситуация Петунии похожа на то, что испытывает Роджер Йонт, так как современный Сити отличается от того Сити, в который он пришел работать:

Roger's discomfort with Mark was based on the fact that he, Roger, had come to work at Pinker Lloyd in the time when the City was more about relationships and less about maths (p. 9).

Сравним речевые особенности персонажей. Главным отличием и, в то же время, основным объединяющим фактором для иммигрантов и коренных жителей является английский язык. Так как английский является языком страны, в которую приехали иммигранты, они стараются выучить его, но произношение и акцент выдают в них приезжих. Например, речь Усмана Камали:

For reasons of his own, he roughened up his accent and deepened his voice while talking to the solicitor.

The thing is, we know we got rights. We supposed to have rights. So where are they? Who's gonna help us' – and then giving the word a flourish – 'exercise them? (p. 61)

В речи коренных англичан присутствует сленг:

'Babes!' said Saskia, who was thirty-seven (p. 16).

'Wotcher, Mum,' said Smitty. 'She's asleep (p. 112).

Иногда коренные жители не знают названия определенных вещей.

Например, Арабелла Йонт интересуется:

Does that include the thingies, the electricity thingies? (p. 26)

И получает объяснение от Збигнева Томачевски, мигранта:

The wiring. Yes, it includes everything we discussed (p. 26).

Сфера деятельности и иммигрантов и коренных англичан отличается, но одним из основных сходств является желание заработать деньги.

Например, Збигнев, рабочий из Польши, надеется на хороший заработок в Лондоне. Иногда он напоминает себе, что причина его нахождения в столице – это деньги, так как Збигнев за месяц пребывания в Лондоне зарабатывает больше, чем его отец когда-либо получал за год:

His real life was back home in Poland. This was a place he was in order to make money (p. 95).

Также его девушка, Матя, няня из Венгрии считает Лондон неплохим местом для заработка и шанса на новую жизнь:

She wanted to be happy and loved and she also wanted to marry a rich man and she thought she would be more likely to find one in London than anywhere else (p. 89).

Такая же мысль характерна и для многих коренных лондонцев, например, для Роберта Йонта:

He wanted a million pounds because he had never earned it before and he felt it was his due and it was a proof of his masculine worth. But he also wanted it because he needed the money (p. 7).

Досуг и круг общения, также, как и среда обитания коренных жителей и иммигрантов зависят от материального положения персонажей.

Например, богатый бизнесмен из Сити – Роджер Йонт – может позволить себе покупать себе дорогие вещи для его различных хобби:

He had taken up exercise and bought a bike, treadmill and home gym, and then a debenture to a London ‘country club’ which they hardly ever used because it was so laborious to get there... (p. 35).

Арабелла и Роджер Йонт достаточно состоятельны, чтобы посещать благотворительные вечера, на которых можно показать свои хорошие манеры и благовоспитанность:

Roger liked the firm’s charity dos, where he could show off his good nature and his good manners and his gift for work-related socializing... (p. 125).

Жена Роджера может позволить себе тратить деньги на то, что она хочет:

Arabella had bought, as she herself put it, ‘half the shop’... (p. 90)

Для Арабеллы очень важна идея роскошной жизни и то, как она выглядит в глазах других людей. Она понимала, что само понятие роскоши переоценено, осознавала, что есть люди, которые могут позволить себе все и не видела себя среди этих людей. Но тем не менее, Арабелла считает себя ча-

стью элиты, которая знает, что значат деньги и в то же время может себе позволить, все, что она хочет:

The idea of luxury, even the word 'luxury', was important to Arabella...She loved expensive things because she knew what their expensiveness meant (p. 16).

В отличие от Роджера и Арабеллы Йонт, Мэри Хоув является представителем среднего класса, следовательно, свое свободное время она проводит в пабе с друзьями или в кругу семьи:

Mary liked change, movement, colour, walking, Ikea, going out to the pub with friends for Sunday lunch, being well-off in a pretty part of the country, being married to a man who had done well for himself (he owned a string of garages) (p. 71).

Иммигранты не могут позволить себе дорогостоящих развлечений. Например, для Збигнева главным способом проведения досуга является посещение баров:

Zbigniew and Piotr leaned against the wall of Uprising, their favourite bar, and watched the midweek crowd jostling and flirting and drinking and shouting (p. 40).

Также Збигнев понимает, что не может позволить отвести свою девушку в ресторан, романтическое, но слишком дорогое место:

Restaurants were romantic but also expensive and he did not feel at ease in the kind of places Matya would want to be taken to – French places, Italian places. She would be able to feel his concern about money (p. 171).

Таким образом, можно выделить следующие понятийные характеристики лингвокультурного типажа «лондонец». Во-первых, это как коренные жители Лондона, так и иммигранты, которые приспособились к жизни в столице. Во-вторых, это люди, относящиеся к любым возрастным группам, с разным уровнем материального благополучия. В-третьих, для лондонцев не обязателен высокий уровень знания языка, их сфера деятельности варьируется от низкооплачиваемой работы до должностей, приносящих большой доход. В-четвертых, необходимо отметить, что круг общения иммигрантов в

большинстве случаев сужается до членов их семей или таких же переселенцев, как и они. В-пятых, досуг, как иммигрантов, так и коренных жителей обусловлен уровнем их дохода и теми привычками и традициями, к которым они привыкли.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате рассмотрения лексики, репрезентирующей признаки лингвокультурного типажа «лондонец», был сделан ряд выводов:

Лондонец представляет собой жителя, который принадлежит к определенному месту проживания, стране, в данном случае к Лондону; также лондонец – это иностранец, который приспособился к жизни в стране.

Проживание в Лондоне объединяет как коренных жителей, так и иммигрантов. Главным образом отличаются условия проживания персонажей, зависящие от материального положения персонажей и их отношения к месту проживания.

К типу «лондонец» относятся все возрастные группы людей, проживающих в столице.

Иммигранты и коренные жители Лондона отличаются главным образом из-за английского языка. Иммигранты прилагают усилия к изучению английского языка, но произношение и акцент выдают в них приезжих.

Круг общения иммигрантов во многих случаях ограничен выходцами из их родины. Также необходимо отметить тот факт, что иммигранты часто создают места, где могут собираться представители определенной страны.

Сфера деятельности и иммигрантов, и коренных лондонцев имеет отличия, так как в романе присутствуют как беженцы, работающие на низкооплачиваемой работе, так и лондонцы, занимающие высокие должности. Объединяющим фактором является желание заработать на хорошую жизнь.

Также материальное положение и коренных жителей Лондона, и иммигрантов оказывает влияние на досуг и круг общения, также, как и на среду обитания жителей.

Необходимо отметить, что досуг и круг общения взаимосвязаны. Иммигранты чаще всего предпочитают проводить досуг в компании соотечественников и посещать заведения, связанные с их родиной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Лингвокультурный типаж – это многоплановое понятие, сочетающее в себе проблематику лингвокультурологии, лингвоконцептологии и лингвоперсонологии и рассматриваемое с точек зрения этих наук.

Лингвокультурные типажии являются легко узнаваемыми образами представителей определенной культуры, составляющих культуру конкретного общества.

Лингвистическое портретирование позволяет причислить теорию лингвокультурных типажеев к лингвоперсонологии. С точки зрения лингвоперсонологии, лингвокультурный типаж – это понятие, которое включает в себя речевое портретирование как продуктивный исследовательский прием.

Согласно лингвоконцептологии, лингвокультурный типаж представляет собой разновидность концепта, с типизируемой личностью в качестве содержания. Эту типизируемую личность можно узнать благодаря специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации.

Можно проследить сходство и различие лингвокультурного типажеев с такими смежными понятиями, как роль, амплуа, стереотип, имидж. Эти понятия схожи в том, что описывают узнаваемые признаки поведения определенных людей, по которым можно сделать выводы и предсказать их реакцию или поведение. Различия заключается в том, что лингвокультурный типаж существует вне рамок каких-либо ожиданий и предписаний и не сводится только к определенным признакам, являясь намного более многоплановым понятием.

Существуют различные классификации лингвокультурных типажеев. По признаку реальности языковой личности выделяют реальные и фикциональные типажии. Также выделяются классификации на основе содержатель-

но-смысловых особенностей и степени значимости типажей в культурном пространстве. Лингвокультурные типажи классифицируются по ассоциативному признаку, по признаку оценочного знака, по степени актуальности, по признаку восприятия и по многим другим признакам. Лингвокультурные типажи в зависимости от наличия или отсутствия субъекта, имеющего характеристики реально существующей личности, прототипа подразделяются на прототипных и непрототипных.

Согласно проведенному исследованию, лондонец – это житель, принадлежащий к конкретному месту, стране, в нашем случае, к Лондону, в независимости от факта является ли этот житель иммигрантом или коренным жителем. Также это люди, относящиеся к любым возрастным группам, вне зависимости от уровня материального благополучия.

Главное отличие иммигрантов и коренных жителей Лондона состоит в уровне владения английским языком. Иммигранты, приспосабливаясь к жизни в столице, обладают неким уровнем английского языка, но произношение и акцент выдают в них приезжих. Однако для лингвокультурного типажа «лондонец» не характерен высокий уровень знания языка.

Рассмотрев сферу деятельности и иммигрантов и коренных лондонцев можно сделать вывод, что она варьируется от низкооплачиваемой работы до должностей, приносящих большой доход. Однако и те, и другие стремятся заработать достаточно денег, чтобы обеспечить себе достойную жизнь.

Следовательно, именно материальное положение и коренных жителей Лондона, и иммигрантов определяет их досуг и круг общения, также оказывая влияние на их среду обитания. В свою очередь досуг лондонца обусловлен не только уровнем дохода, но теми привычками и традициями, к которым он привык. Однако следует отметить, что круг общения иммигрантов, как представителей типажа «лондонец», в большинстве случаев сужается до членов их семей или таких же переселенцев, как и они.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 224 с.
2. Арутюнов С.А. Народные механизмы языковой традиции // Язык. Культура. Этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 5-12.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. – №1. – С. 64-72.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 5-е изд. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
8. Гвоздева А.В. К вопросу о лингвокультурном типаже // *Lingua mobilis* 2009. – №2. – С. 45-52.
9. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
10. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 307 с.
11. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 75-80.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

13. Карасик В.И. Американский супермен как коммуникативный типаж // Интенсивное обучение иностранным языкам: проблемы методики и лингвистики. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 105-113.
14. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2005. – С. 25-65.
15. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
16. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
17. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
18. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – М.: Гнозис, 2010. – 351 с.
19. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. – Волгоград: Парадигма, 2012. – 447 с.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 7-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
21. Квартовкина Ю.О. Речь английских и русских аристократов в произведениях художественной литературы XIX века: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2001. – 180 с.
22. Костецкая А.Г. Социолингвистические характеристики речи образованной молодежи Великобритании и США: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2001. – 262 с.
23. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С.90-107.
24. Крюков Д.В. Социолингвистические характеристики писем английской аристократии Викторианской эпохи: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2001. – 238 с.

25. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 161 с.
26. Лурье С.В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект пресс, 1997. – 448 с.
27. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н.Д. Голева, Н.В. Сайковой, Э. П. Хомич. – Барнаул; Кемерово, 2006. – 435 с.
28. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. –1997. – №1 – С. 11-35.
29. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – Москва: Наследие, 1997. – 208 с.
30. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. — 183 с.
31. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2009. – 194 с.
32. Нещименко Г.П. (отв. ред.). Язык – культура – этнос. – М.: Наука, 1994. – 242 с.
33. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. – М.: Академический Проект, 2004. – 480 с.
34. Парсамова В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю.М. Лотмана): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01. – Саратов, 2004. – 223 с.
35. Платонов Ю.П. Психология национального характера: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.П. Платонов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
36. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
37. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

38. Резник В.А. Содержание, объем и структура лингвокультурного типажа "британский лорд" в синхронии и диахронии. – М.: Интернаука, 2017. – 130 с.
39. Сиротинина О.Б. Порядок слов // Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 124-132.
40. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04. – Волгоград, 2007. – 167 с.
41. Соловьева А.Ю. Лингвокультурный типаж «мать семейства» в романе Д.Г. Лоуренса «Сыновья и любовники» // Инновации в науке. Сб. ст. по материалам XXXV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2014. – №7. – С. 118-125.
42. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
43. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодар): автореф. дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
44. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации // Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М.: Наука, 1979. – С. 5-147.
45. Чейф У.Л. Значение и структура языка. Пер. с англ. Г.С. Щура, послесл. С.Д. Кацнельсона. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
46. Шейгал Е.И. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса / Е.И. Шейгал, В.А. Буряковская. – Волгоград: Перемена, 2002. – 177 с.
47. Шильникова И.С. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа The Man of Property (на материале цикла Д. Голсуорси): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2010. – 245 с.

48. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск. М.М. Гуренко под общ. ред. и послеслов. акад. А.М. Румянцева. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
49. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж "английский чудак: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2005. – 191 с.
50. Bernstein B. Social classes, Language and Socialization / B. Bernstein // Language and Social Context: Selected Readings. P.P. Giglioli (Ed.). – Harmondsworth: Penguin, 1979. – P. 157-178.
51. Churchill L. Questioning strategies in sociolinguistics.—Rowley (Mass.): Newbury House, 1973. – 161 p.
52. Gardner R.C., Kirby D.M., Arboleda A. Ethnic stereotypes: A cross-cultural replication of their unitary dimensionality // The Journal of Social Psychology, vol. 91, 1973. – P. 189-195.
53. Givon T. Syntax and Semantics: Discourse and Syntax, Vol. 12. – Academic Press, 1979. – 553 p.
54. Hymes D. Foundations in Sociolinguistics. An Ethnographic Approach. – London: Tavistok, 1977. – 248 p.
55. Junger J. Psychological or communicative reality: On the speaker's point of view. – Amsterdam, Philadelphia; John Benjamins, 1987. – P. 75-82.
56. Labov W. Sociolinguistic patterns. – Philadelphia, Univ. of Pennsylvania press, 1972. – 344 p.
57. Quine W.V. The nature of natural knowledge // S. Guttenplan Mind and language. – Oxford: Clarendon Press, 1975. – P. 67-81.
58. Triandis H.C. Culture and Social Behavior. – New York: McGraw-Hill, 1994. – 330 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

59. Мюллер В.К. Англо-русский словарь, 24- е изд. – М.: Русский язык, 1995. – 2106 с.

60. Cambridge English Dictionary (CED) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 13.03.2018).

61. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 13.03.2018).

62. The Collaborative International Dictionary of English (CIDE) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gside.gnu.org.ua/> (дата обращения: 13.03.2018).

63. Webster`s New Dictionary of Synonyms Springfield, MA: Merriam Webster, 1984. – 909 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

64. John Lanchester. Capital – Faber & Faber, 2013. – 592 p.